

**ЗАПРЕТНЫЕ
МЕМОАРЫ**

ЛЕОНИД ИВАНОВ

ПРАВДА о СМЕРШе

Военный
контрразведчик
рассказывает

МОСКВА
2015

УДК 821.161.1-94
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
И20

Иванов, Леонид Георгиевич.

И20 Правда о СМЕРШе. Военный контрразведчик рассказывает / Леонид Иванов. — Москва : Эксмо : Яуза, 2015. — 288 с. — (Запретные мемуары).

ISBN 978-5-699-84887-4

Судьба автора этой книги уникальна. В 1939 году, закончив с отличием школу НКВД, младший лейтенант госбезопасности Иванов был направлен на Западную Украину, где лично участвовал в задержаниях и перестрелках с местными националистами-«оуновцами». Будучи кадровым военным контрразведчиком, прошел всю Великую Отечественную войну с первой и до последней минуты — первый бой принял на рассвете 22 июня 1941 года на советско-румынской границе. Участвовал в обороне Одессы и знаменитом Керченско-Феодосийском десанте, чудом выжил в страшные дни Керченской катастрофы (и беспошадно правдиво рассказал об этом в своих мемуарах). Прошел путь от оперуполномоченного стрелкового батальона до начальника отделения контрразведки СМЕРШ 5-й ударной армии. Сталинградская битва и Яссо-Кишиневская операция, Варшава и Берлин, две тяжелые контузии, 9 боевых орденов, более 30 разоблаченных агентов Абвера (десять силовых задержаний провел в одиночку). В победном мае 1945-го майор Иванов участвовал в обеспечении по линии СМЕРШа процедуры подписания Акта о капитуляции фашистской Германии... Обо всем этом Леонид Георгиевич подробно рассказал в своей книге.

Уникальные мемуары ветерана военной контрразведки! Откровенные воспоминания о пережитом и отповедь клеветникам, пытающимся очернить советскую историю и демонизировать легендарный СМЕРШ! Вся правда о работе военных чекистов в годы Великой Отечественной войны!

УДК 821.161.1-94
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-84887-4

© Иванов Л.Г., 2015
© ООО «Издательство «Яуза», 2015
© ООО «Издательство «Эксмо», 2015

Ни за что на свете я не хотел бы переменить отечество, или иметь бы другую историю, кроме истории наших предков, такой, какую нам Бог ее дал.

*А. С. Пушкин
(Из письма к П. Я. Чаадаеву
19 октября 1836 г.)*

Достойный пример служения Отечеству

Никогда не изгладится из памяти народа священный подвиг советского солдата в годы Великой Отечественной войны. Тема эта бесконечна, неисчерпаема и сегодня еще близка каждому из нас лично. Ныне живущие и грядущие поколения людей должны знать и помнить, как это было, ощущать дух того времени, наполненный беспримерным героизмом бойцов Красной Армии, самопожертвованием людей в тылу. Со стороны нацистской Германии это была война на истребление населения нашей страны, так как советские люди рассматривались фашистами как «унтерменшен» (недочеловеки). Гитлер самонадеянно рассчитывал провести 7 ноября 1941 года парад в Москве. Вопреки этому в тот исторический день по Красной площади маршировали прибывшие с фронта красноармейцы и полки народного ополчения, а затем прогромыхали следовавшие на передовую советские танки. Через пять месяцев после начала войны Красная Армия развеяла миф о непобедимости вермахта.

Победа 1945 года была завоевана не только силой оружия, но и исключительной силой духа. «Пусть вдохновляет вас в этой войне мужественный образ наших великих предков — Александра Невского, Дмитрия Донского, Кузьмы Минина, Дмитрия Пожарского, Александра Суворова, Михаила Кутузова!..» — призыв, прозвучавший в выступлении Верховного Главнокомандующего И. В. Сталина на параде 1941 года, был обращен как к воинам армии и флота, так и к сотрудикам госбезопасности.

Прославляя героическую Советскую Армию и народ-победитель, мы не вправе забывать и тех, кто находился на «невидимом» фронте битвы с врагом, вел борьбу со шпионами, диверсантами, террористами, изменниками, способствуя тем самым разгрому немецких войск.

Свыше 130 разведывательных, диверсионных и контрразведывательных органов сосредоточил гитлеровский абвер против нашей страны. Этой армаде умело противостояли сотрудники Особых отделов фронтов, затем созданного СМЕРШа. Этого квалифицированного оперсостава постоянно не хватало: люди гибли и на фронте, и при проведении сложных рискованных операций.

Успешные действия армейских контрразведчиков вынудили руководство абвера прекратить массовую заброску агентуры. После краха молниеносной войны, в период с ноября 1942 до конца 1943 года, немцы создали мощную сеть разведывательных школ по подготовке агентов, диверсантов и террористов. Однако к 1944 году уже стало ясно, что абвер потерпел поражение в противоборстве с нашей контрразведкой.

По неполным данным, более 6 тысяч армейских чекистов погибли в годы войны. Тысячи военных контрразведчиков за образцовое выполнение поставленных задач награждены орденами и медалями, а контрразведчикам П. А. Жидкову, Г. М. Кравцову, М. П. Крыгину и В. М. Чеботареву за проявленное мужество и героизм было посмертно присвоено звание Героев Советского Союза.

Мы горды, что сегодня в одном строю с нами уважаемые ветераны, контрразведчики-фронтовики. Как и в годы войны, они занимают активную жизненную позицию, остро реагируют на негативные процессы, происходящие в нашем обществе, участвуют в патриотическом воспитании молодежи. К сожалению, их ряды сокращает неумолимый ход времени. В последние годы ушли от нас такие замечательные военные чекисты, как Н. А. Душин, Н. Н. Кошелев, В. И. Бадьин, А. М. Гуськов, И. Я. Леонов, А. К. Соловьев, А. М. Алов, А. С. Евдокушин, М. М. Зимбулатов и многие другие.

Более шестидесяти лет прошло со Дня Победы, и не у всех наших современников имеется правильное, хотя бы в целом ясное представление о деятельности военной контрразведки в годы войны. Тем ценнее для нас живые свидетельства ветеранов военной контрразведки — участников Великой Отечественной войны. Это мемуары А. И. Матвеева «1418 дней и ночей Великой Отечественной войны» (Москва, «Ягуар», 2002 г.); А. М. Гуськова «Под грифом правды» (Москва, «Русь», 2004 г.); И. Л. Устинова «Крепче стали» (Москва, «Русь», 2005 г.); О. Г. Ивановского «Записки офицера СМЕРШ (Москва, Центрполиграф, 2006 г.); Г. М. Шумилина «За Волгой для нас земли нет»; «Со специальным заданием» и некоторые другие.

В одном ряду с этими нужными и востребованными книгами, составляющими золотой фонд мемуаров о Великой Отечественной войне, будет стоять и настоящая книга Л. Г. Иванова «Правда о СМЕРШе». Это живое и яркое свидетельство ветерана о деятельности военных контрразведчиков в годы войны, а также о его службе в послевоенный период. Свидетельство это тронуту нескрываемым беспокойством о сегодняшнем дне родной страны, заботой о ее будущем.

Хотелось бы выразить свое восхищение и благодарность Леониду Георгиевичу за его мемуарный труд. Находясь в весьма почтенном возрасте, который приближался к 90-летнему рубежу, он поделился своими воспоминаниями, своими сокровенными мыслями с нами — его современниками. Как и любое творческое занятие, литературное дело требует самопожертвования, настойчивой внутренней потребности, готовности выразить себя. Без этих условий даже приказ «сверху», о котором упоминает автор в послесловии, не поможет. Поэтому пожелание творческих успехов, которое в самом деле по-товарищески высказывалось автору, и моральная поддержка остаются всего лишь следствием его большого труда. Первичным же было его глубокое желание обратиться с воспоминаниями и раздумьями к широкой общественности, и прежде всего к коллегам по профессии — военным контрразвед-

чикам. Решение написать воспоминания созрело у автора давно, и сделал он это по зову сердца.

Это подтверждал и сам Леонид Георгиевич, отметив в самом начале повествования, что к написанию этих записок его подтолкнули предпринимаемые в средствах массовой информации попытки «оклеветать подвиг советского солдата в годы Великой Отечественной войны», а также «возмутительная ложь в адрес СМЕРШа. Здесь нельзя не согласиться с автором, но об этом ниже. Сначала — немного истории.

Как известно, в преддверии войны руководство страны искало пути реформирования деятельности органов госбезопасности, в т. ч. Особых отделов. Постановлениями ЦК ВКП (б) от 3 февраля, а также СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 8 февраля 1941 года из единого ведомства были выведены все разведывательные, контрразведывательные и оперативно-технические подразделения Главного управления госбезопасности (ГУГБ), на базе которых образовали Наркомат госбезопасности (НКГБ) СССР.

Военную контрразведку подчинили наркоматам обороны и ВМФ в виде третьих управлений этих ведомств, полагая, что такая организация позволит третьим отделам на местах более тесно взаимодействовать с военным командованием в условиях войны.

Однако начавшаяся война внесла свои коррективы — потребовалась централизация в обеспечении государственной безопасности страны и Вооруженных Сил. 17 июля 1941 года И. В. Сталин подписал постановление ГКО СССР «О преобразовании органов 3-го Управления НКО СССР в Особые отделы НКВД СССР». В центре было создано Управление Особых отделов во главе с заместителем наркома внутренних дел, комиссаром госбезопасности 3-го ранга В. С. Абакумовым.

С начала войны по декабрь 1941 года Особыми отделами НКВД было арестовано 2343 шпиона, 669 диверсантов, 4647 изменников, 3325 трусов и паникеров, 13 887 дезертиров, 4295 распространителей провокационных слухов, 2358 «самострельщиков». 27 декабря 1941 года И. В. Сталин подписал постановление ГКО СССР о го-

сударственной проверке (филтрации) военнослужащих Красной Армии, бывших в плену или в окружении войск противника.

После победоносного Сталинградского сражения, продолжавшегося 200 дней и ночей, стратегическая военная инициатива перешла к советским войскам.

Военная разведка к весне 1943 года также осуществила ряд весьма успешных операций по проникновению в спецорганы и школы абвера. Возрастала масштабность задач, стоявших перед Особыми отделами, по ограждению войск от агентуры противника, надежному контрразведывательному обеспечению предстоящих стратегических наступательных операций Красной Армии на советско-германском фронте. В связи с этим было принято решение о реорганизации органов госбезопасности.

Согласно постановлению СНК СССР № 415—138 сс от 19 апреля 1943 года, подписанному И. В. Сталиным, из ведения НКВД СССР было изъято Управление Особых отделов, в том числе и морской отдел этого управления, на базе которых было образовано Главное управление контрразведки СМЕРШ НКО и Управление контрразведки СМЕРШ НК ВМФ.

Всего за годы войны военной контрразведкой было обезврежено более 30 тысяч шпионов, около 3,5 тысячи диверсантов и свыше 6 тысяч террористов. К немцам, за линию фронта, было брошено свыше 3 тысяч агентов.

За период с 19 апреля 1943 года до окончания войны органами ГУКР СМЕРШ НКО СССР было проведено 183 радиоигры. Подобного размаха работы не знала ни одна спецслужба в мире. Дезинформация, передаваемая гитлеровцам, способствовала успеху Курской битвы, Белорусской, Яско-Кишиневской, Висло-Одерской и других операций.

17 июля 1944 года по улицам нашей столицы было проконвоировано 57 600 немецких военнослужащих, взятых в плен в ходе блестяще проведенной (под руководством К. К. Рокоссовского) операции «Багратион», которая явила собой великолепный образец воинского искусства. В победе, одержанной в Белорусской

операции, несомненно, была частица напряженного труда военных контрразведчиков, успешно осуществивших мероприятия по дезинформации немецкой военной разведки и командования вермахта.

Основное внимание контрразведчики сосредоточивали на борьбе с вражеской агентурой, проникавшей в войска и их окружение. Особое значение при этом придавалось организации эффективной контрразведывательной работы в штабах, предупреждению утечки сведений о планах и замыслах военного командования.

Внедренные в разведшколы абвера советские разведчики после тщательного изучения склоняли к явке с повинной некоторых подготовленных к переброске на советскую сторону агентов, а через наиболее надежных из них доставляли в Особые отделы фронтов собранную ими информацию.

В ноябре 1941 года боевое охранение 227-й стрелковой дивизии задержало при переходе через линию фронта бывшего командира саперной роты 6-й армии К. Воинова, который потребовал встречи с контрразведчиками. Его отправили в Особый отдел фронта в Воронеж. Там было установлено, что в плен он попал не по своей вине. Воинов сообщил, что в лагере для военнопленных на него обратили внимание представители абвера и завербовали его (в 1937 году были репрессированы родители его жены, а сам Воинов исключен из партии). Согласие на сотрудничество с врагом он дал, чтобы явиться с повинной и вновь вступить в борьбу с захватчиками. Контрразведчики перевербовали Воинова, снабдив военными сведениями, которые показались немцам настолько существенными, что они решили направить «ценного агента» в Варшавскую разведывательную школу в качестве преподавателя инженерного дела. За семимесячный срок пребывания в школе Воинов сумел раздобыть негативы фотографий многих ее преподавателей, готовящихся агентов, выяснить характер заданий и предполагаемые районы выброски. Сведения он держал во взрывпакете, залитом расплавленным толлом, который он вручил перед заброской

в расположение советских войск переведенному им курсанту. Вскоре толовая шашка с важными сведениями оказалась в Особом отделе 23-й армии. Содержавшаяся в ней информация поистине не имела цены. Благодаря полученным сведениям Особыми отделами Сталинградского и Юго-Восточного фронтов были задержаны в полосе от Борисоглебска до Моздока почти все 112 агентов, о которых сообщал Воинов.

Особой заботой контрразведчиков было наведение порядка на боевых позициях обслуживаемых частей. Они нередко появлялись на самых угрожаемых участках, участвовали, а порой и возглавляли атаки, первыми поднимаясь и увлекая за собою бойцов. Многие из них, получив ранение, после оказания медицинской помощи оставались в своих частях и продолжали выполнять служебно-боевые задачи.

...К февралю 1942 года только Особые отделы НКВД Ленинградского фронта потеряли в боях около 300 сотрудников. В отчете этого органа, в частности, указывалось: «Работники Особых отделов и личный состав заградительных отрядов наряду с выполнением своих основных задач по борьбе со шпионажем, паникерами, трусами, дезертирами в нужный момент непосредственно участвовали в боевых операциях, а в отдельных случаях принимали на себя командование подразделениями, показывая при этом образцы мужества, бесстрашия, беззаветной преданности Родине».

...На Сталинградском фронте 14 октября 1942 года 109-й гвардейский стрелковый полк был отрезан от главных сил дивизии и вел тяжелые бои в окружении. Военные контрразведчики находились в боевых порядках. Когда был ранен командир одного из батальонов Ковалев, его место занял старший оперуполномоченный того же полка Сергей Ефанов, который, подняв бойцов, отразил очередную атаку немцев. Силы постепенно иссякли, и рота связи, где в то время находился Ефанов, оказалась отрезанной от основных сил. В этой тяжелой ситуации Ефанов не пал духом, а нашел в себе силы, чтобы поднять остатки роты в атаку, смять растерявшегося противника и соединиться с основными силами.

В горячке боя Ефанов даже не заметил, что получил серьезное ранение...

Такое поведение оперативных работников было характерно и для других фронтов. Подобные ситуации вспоминает в своей книге и Л. Г. Иванов. Он был одним из тех, кто в боевой обстановке не только грамотно и ответственно вел оперативную работу, но личным примером в бою не раз демонстрировал свое мужество и волю к победе.

В последнее время у некоторых авторов стало «модным», касаясь темы войны, и в частности деятельности органов СМЕРШа, не употреблять таких понятий, как патриотизм, подвиг, героизм. Особенно это характерно для лиц, пишущих «по заказу». А ведь эти слова не просто гипербола, по сути своей они формируют характер воина, делают его непобедимым. Патриотизм — вековая традиция русского народа, которую нужно лелеять, поддерживать, развивать и приумножать.

Шквал «критических» публикаций можно было наблюдать в преддверии празднования 60-летия Великой Победы. В ряде произведений прямо искажается деятельность военной контрразведки в годы Великой Отечественной войны. В них негативно или односторонне освещается оперативная и следственная практика органов СМЕРШа. Мягко говоря, критика, а точнее говоря, фальсификации затрагивают действия заградотрядов, фильтрационную работу смершевцев.

Создание заградительных отрядов предусматривалось приказом Народного комиссара обороны № 227 от 28 июля 1942 года. Эта суровая мера вытекала из сложившейся на фронте обстановки. Летом 1942 года, в условиях почти непрерывного отступления, зачастую бегства, обойтись без нее, видимо, было нельзя. Следует отметить, что в целом приказ «Ни шагу назад!» сыграл свою положительную роль. Например, 23 августа только в Сталинграде, в районе тракторного завода, оперативная группа Особого отдела 62-й армии задержала около тысячи бойцов и командиров, пытав-

шихся переправиться на левый берег Волги. В период с 26 по 29 августа задержали еще две с половиной тысячи человек.

Большая часть задерживаемых возвращалась на боевые позиции, значительное число — одиночки и мелкие группы — направлялись для проверки в пункты фильтрации. И здесь выявлялось немало вражеской агентуры. Например, в ноябре 1942 года в полосе Сталинградского фронта заградотряды и пограничные полки, охранявшие тыл действующей армии, задержали 12 818 военнослужащих, из них на укомплектование частей было направлено 6728 человек без фильтрации, прошли фильтрацию 6090, при этом 77 оказались агентами немецкой разведки, 296 изменниками и 61 дезертирами. Таким образом, число лиц, преданных суду, составило чуть более 3 процентов.

Аналогичную цель преследуют публикации, обеляющие предательство, в частности «власовщину». Власов — это сдавшийся в плен и перешедший на сторону врага командующий 2-й ударной армией Волховского фронта. На первом же допросе он изъявил желание сотрудничать с нацистами. В дальнейшем Власов был поставлен гитлеровцами во главе так называемого «Русского комитета» (с 1944 года — «Комитет освобождения народов России»), занимавшегося формированием «Русской освободительной армии».

Власов был захвачен 13 мая 1945 года на территории Чехословакии, о чем в тот же день за подписью командования 1-го Украинского фронта (Конеv, Крайнюков, Петров) отправили в ГКО шифротелеграмму следующего содержания: «13 мая с. г. войсками Пухова захвачен изменник Власов, который сейчас находится в отделе СМЕРШа 13-й армии». Власов был пленен командиром Красной Армии капитаном Якушевым. При задержании у него имелся американский паспорт, выписанный на его имя. На допросе он показал, что намеревался пробраться на территорию, занятую союзническими войсками.

В документах Особого отдела НКВД Волховского фронта, имеющих отношение к розыску Власова, отмечается, что 2-я Ударная

армия в результате военных неудач потеряла боеспособность: из окружения удалось вывести лишь около 25 процентов личного состава. Вина за случившееся возлагается на командующего Власова, члена ВС Зуева, начальника штаба Виноградова, а также командующего фронтом генерал-лейтенанта Хозина, не обеспечившего своевременный отвод войск армии и проведение операции по разгрому врага. Документы свидетельствуют, что в обстановке окружения Власов проявил безволие и, как отмечали окружающие, «рассеянность», он пьянствовал и развратничал, боевыми действиями практически не руководил.

Персональный водитель командующего Н. В. Коньков свидетельствовал о том, что в момент подготовки к прорыву, в котором участвовали от 150 до 200 человек, включая коноводов, парикмахера и повара, особо проявил себя начальник Особого отдела 2-й ударной армии майор госбезопасности А. Г. Шишков, который беседовал с бойцами, ободрял их, призывал проявлять мужество, сам вместе с бойцами пошел в атаку. Во время боя неподалеку разорвался снаряд, и А. Шишков был тяжело ранен. Не желая обременять товарищей в критических условиях, когда требовалась высокая мобильность, и не желая попасть в плен к врагу, он застрелился последней пулей. Власов же оказался трусом и предателем, таким он навсегда останется в памяти нашего народа.

Вслед за «Штрафбатом» на экраны России вышел еще один «шедевр» — фильм «Сволочи» (Россия, Фонд Ролана Быкова, Продюсерская кинотелевизионная компания «Ритм», 2005 г.). В фильме рассказывается о якобы существовавшей под Алматы спецшколе НКВД по подготовке диверсантов-смертников из числа малолетних преступников-сирот. Достоверно известно, что советские органы госбезопасности никогда не забрасывали в тыл противника диверсионных или иных групп из подростков. Гитлеровские же спецслужбы широко использовали против наших частей разведчиков-подростков из числа воспитанников детских домов, которых не успели эвакуировать. Эти «агенты» готовились

в Криворожской и Лисичанской разведшколах. Сошлюсь на конкретный пример.

В сентябре 1943 года органами СМЕРШа, НКВД и НКГБ было арестовано 28 агентов-диверсантов германской военной разведки в возрасте от 14 до 16 лет, переброшенных на сторону частей Красной Армии на самолетах. 10 диверсантов были сброшены в район Гжатска, Ржева, Сычевки, еще 10 — десантированы на территории Воронежской и Курской областей, остальные 8 — в районе Москвы и Тулы. Как показали арестованные, они имели задание совершать диверсионные акты на линиях железных дорог, идущих к фронту, путем вывода из строя паровозов. Для этого они были снабжены взрывчатким веществом специального состава, внешне похожим на куски каменного угля. Эту взрывчатку они должны были подбрасывать в угольные штабеля, расположенные у железнодорожных станций.

Представленная широкому читателю книга Л. Г. Иванова написана на основе архивных документов и личных воспоминаний автора. Для самого Леонида Георгиевича характерны высокое чувство патриотизма, верность долгу, стойкость, мужество и высокий профессионализм. Родина для генерала Л. Г. Иванова — самое святое понятие. Особенно это проявилось в году испытаний, выпавших на долю людей его поколения. Леонид Георгиевич находился на фронте с первого до последнего дня. На его счету более 30 разоблаченных агентов абвера. Без малого 50 лет отдал он нелегкому труду военного контрразведчика!

Он — кавалер 9 боевых орденов, Почетный сотрудник госбезопасности, инвалид Великой Отечественной войны II группы.

За участие в боях по освобождению городов Очакова, Николаева, Одессы, Кишинева, Варшавы и овладение городом Берлином был удостоен 10 благодарностей Верховного Главнокомандующего И. В. Сталина. Майор Л. Г. Иванов принимал участие в оперативном обеспечении по линии СМЕРШа подготовительных мероприятий и процедуры подписания в Карлсхорте 8 мая 1945 года «Акта о военной капитуляции германских вооруженных сил».